

Печатается по решению Ученого совета факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

S36 **SCHOLA-2020**: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. Сост. М.С. Зверева, А.В. Мырикова, А.А. Ширинянц, подг. текстов М.С. Зверева, А.В. Мырикова. — М.: Издательство Московского университета, 2020. — 468 с.

ISBN 978-5-19-011586-4

В двадцать первый выпуск сборника «SCHOLA» вошли статьи по широкому кругу проблем политической науки, истории социально-политических учений, политической текстологии и смежных научных дисциплин. Наряду с работами сотрудников и учащихся МГУ имени М.В. Ломоносова и научнообразовательных учреждений России, Беларуси, Казахстана и Молдовы, в издание включены материалы ряда тематических научных круглых столов и семинара.

Для политологов, философов, историков, всех, кто интересуется политологией и историей социально-политической мысли.

[©] Коллектив авторов, 2020

[©] Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Раздел I. История социально-политических учений зарубежных стран
Гуторов Владимир Александрович, Самарин Ярослав Владимирович. Политический либерализм Вудро Вильсона: о природе государства и целях управления
Абрамян Арман Суренович. Церковная реформа Генриха VIII, английский мессианизм и либерализм16
<i>Бибик София Павловна.</i> Самуэль Батлер: «значительнейший английский писатель второй половины XIX века» второй половины XIX века»
Денильханова Элина Асланбековна. Предпосылки и этапы установления абсолютной монархии во Франции23
Зверева Мария Семеновна. Мятежная баронесса: политические воззрения мадам де Сталь
Зеленова Владислава Антоновна. «Любовь к Отечеству» И.Г. Фихте и «истинный дух войны» К. Клаузевица как определяющие факторы побед в международных конфликтах
Зоткин Алексей Александрович. Г.В.Ф. Гегель и В.Ф. Эрн: радикальная критика «вечного мира» И. Канта
<i>Иохим Андрей Николаевич</i> . «Будьте свободными, но повинуйтесь!»: концепция политического порядка И. Канта и современный либеральный дискурс
<i>Капша Валерия Ивановна.</i> Женский вопрос в социально-политических проектах Ш. Фурье
<i>Кнышова Анастасия Юрьевна.</i> Казахско-киргизское фольклорное творчество как отражение политико-культурных особенностей народа
Козлова Дарья Андреевна. Социально-политические идеи Эрнста Юнгера: историография вопроса
Кузнецова Валерия Эрнестовна. Специфика правовой свободы и государства И.Г. Фихте
Кургинова Дарья Юрьевна. Доктрина «сдерживания» Джорджа Фроста Кеннана в контексте «советофобии»
Мокрецова Екатерина Николаевна. Джон Рескин и британский христианский социализм
Нестеров Глеб Эдуардович. Критика К. Марксом и Ф. Энгельсом социально-политической концепции Генри Джорджа (1839–1897)70
Пучнина Ольга Евгеньевна. Свобода личности и пределы народного суверенитета в теории Б. Констана

Раздел V. Вне дисциплинарных рамок

<i>Бронников Иван Алексеевич</i> . Протестный потенциал онлаин-мооилизаций российских граждан
Беденкова Анастасия. Россия 2020: на пути к цифровому правительству
Гераскин Илья Игоревич. Мобилизационный потенциал политической оппозиции в современном медиапространстве России 405
<i>Гуторов Владимир Александрович</i> . О некоторых особенностях современной аналитики либеральной традиции: теоретические аспекты409
<i>Емельянова Наталья Николаевна</i> . Политическое развитие стран Южной Азии: актуальные тенденции
Завершинский Константин Федорович Дискурс патриотизма в структуре национальной памяти современной России
<i>Крымова Ксения Михайловна.</i> Слактивизм как особая форма фейкового активизма в современном медиапространстве
$\it Mamedoe \it Интигам \it Байрам \it оглы.$ Кризис концепции устойчивого развития 428
<i>Муратишна Юлия Радиковна.</i> Несоответствие между имиджем и образом правоохранительных институтов России в контексте философии права433
Панченко Иван Андреевич. Административное региональное управление в КНР и в Нидерландах: сравнительный анализ
Старченко Елена Александровна. Современная политическая пропаганда в кинематографе США: агиография ЦРУ
Тарасова Анна Сергеевна. Цифровой активизм: концептуализация понятия449
<i>Цыбряева Марина Васильевна.</i> К вопросу об особенностях трансформации системы высшего образования России в условиях Болонского процесса
<i>Шелистов Юрий Ивлонович</i> Современное понимание ценностей правового государства
Пучков Владимир Михайлович. Перспективные методы в политической текстологии
Ширинянц Александр Андреевич. Вигский метанарратив как модус утверждения либеральной доктрины

Завершинский Константин Федорович

доктор политических наук, профессор кафедры теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета Санкт-Петербург, Россия

Дискурс патриотизма в структуре национальной памяти современной России¹

Аннотация: Несмотря на значимость современных исследований специфики смысла и содержания российских дискурсов патриотизма в контексте их ценностно-нормативной аксиоматики растет научная и политическая актуальность разработки междисциплинарных социологических моделей политико-культурной динамики дискурса патриотизма как структурного компонента процесса национальной идентификации, сопровождающейся конфликтной борьбой политических нарративов, конкуренцией жанров и профилей легитимации национальной памяти.

Ключевые слова: дискурс патриотизма, национальная идентичность, национальная память, профили легитимации.

В современном отечественном академическом дискурсе при трактовке смысла и содержания феномена патриотизма доминирует трактовка патриотизма как специфической ценностной установки политического сознания, влияющей «на общественные отношения и деятельность, связанные с поддержкой и защитой гражданином политических институтов, отражающих его интересы»². Можно согласиться с важностью подобного измерения феномена патриотизма, поскольку система символических отображений и ритуалов патриотического поведения обеспечивает дополнительный уровень легитимации властных отношений. Семантическая последовательность в использовании слов, символов при поддержании устойчивых образцов гражданского патриотизма расширяет возможности для политического консенсуса в ходе публичных дискуссий и устанавливает границы того, что относится к сфере асоциального, непатриотического взаимодействия³.

Вместе с тем существующие способы вербального и символического отображения ценностно-нормативного содержания патриотического дискурса не свидетельствуют о существовании устойчивого нарратива патриотизма в общественном сознании и демонстрируют, при первом приближении, традиционный для России «конфликт интерпретаций» в этом дискурсивном пространстве. Так, Георгий Флоровский, осмысляя в 20-х годах прошлого века проблему «праведного и греховного патриотизма», отмечал внутреннюю противоречивость, полярность понимания российской общественностью смысла «служения родине»: «либо анархическая свобода, либо деспотическая необходимость; либо жизнь, либо смерть»⁴.

Современные ценностно-нормативные трактовки содержания дискурса патриотизма так или иначе отталкиваются от тех дискурсивных линий, которые начинают в XIX веке прослеживаться в социокультурном пространстве России. Это связано с тем, что происходит вызревание в рамках имперской теологической легитимации новых культурных проектов национальной идентичности, когда у властной элиты и новых социальных групп, возникает потребность в идеологических, т. е. пригодных для инструментального использования политических дискурсов, способных обеспечить более высокий уровень социального консенсуса в реалиях неизбежной модернизации российского общества. Показательно, что именно в этот период происходит закрепление и распространение в публичном пространстве понятия «патриотизм». Такими речевыми и символическими практиками, претендующими на роль дискурсов патриотизма, можно считать специфические российские версии консервативных, социалистических и либеральных ценностных установок. В этом контексте уже П.Я. Чаадаев талантливо предвосхитил грядущую войну либерального, консервативного и социалистического дискурсов патриотизма в социокультурном пространстве России⁵. Прогнозируя грядущую переоценку ценностей он характеризует российских либералов как «бессмысленных мошек, толкущихся в солнечном луче Запада», отмечая их абстрактный космополитизм и нравственную беспринципность. Столь же критичен он к «бредовой идее социализма и демократии», подвергающей сомнению жизненность патриотических оснований общественной жизни, предвидя, что победа этих идей станет следствием «не их правоты, а неправоты их противников», резюмируя, что есть нечто большее, чем любовь к отечеству — «любовь к истине». На рубеже XIX-XX веков «качество» и оценка значимости дискурса патриотизма отчетливо колеблется в семантической бинарности признания нравственной ограниченности патриотизма, поскольку «патриотизм возникает из любви — и к любви должен вести», а всякая иная его форма — «нравственная деформация»⁶, до поисков «настоящего национализма», основанного на любви к «народному «мы», скрепленному государственным правосознанием⁷. Война семантики альтернативных дискурсов патриотизма в XX столетии завершилась доминированием идеологемы коммунистического интернационализма, постепенно трансформировавшейся в дискурсивную практику «социалистического отечества», сменившихся поисками либеральной версии «критического патриотизма. На настоящей фазе политической эволюции России прослеживается доминирование консервативных дискурсивных семантик, акцентирующихся на приоритете любви к «народному мы» при главенстве идеи сильного национального государства.

Несмотря на значимость современных исследований специфики содержания российских патриотических убеждений в контексте ценностнонормативной аксиоматики российской социально-философской и идеологической мысли о приоритете «либерально-демократических», «консервативных», «этнонационалистических, социалистических ценностных ориентаций, а так же через призму прагматических «узусов» дискурса патриотизма в современных российских и западных массмедиа, сохраняется насущная потребность в разработке междисциплинарных социологических моделей социокультурной динамики нарратива патриотизма. Ценностно-нормативная аксиоматика дискурса патриотизма важная, но всего лишь одна из измерений больших политических нарративов, связанных с процессом политической идентификацией национальных сообществ. Именно нарративы, в отличие от аксиологической семантики бинарного кодирования, привносят упорядоченность в представления о последовательности политических событий, позволяя ответить на вопросы «кто мы» и «откуда», согласовывая наши коллективные действия с «конечными» вопросам на уровне повседневности. Ценностный дискурс патриотизма всегда существует в пространстве и времени коллективно-значимых представлений о политике («политической памяти), а не только как идеологический или пропагандистский эффект активности элит.

Современные политологические исследования феномена патриотизма в современном Российском обществе нуждаются в новых политико-социологических измерениях, позволяющих вывести их проблематику на анализ действенности многоуровневых политических репрезентаций дискурса патриотизма. В связи с чем, по мнению автора, актуализируются теоретические посылки исторической социологии и современной культурсоциологии, ориентирующихся на исследование исторической динамики внутриполитического и внешнеполитического позиционирования национальных сообществ в связи с символической спецификой пространственного и временного кодирования границ национальной памяти. Принципиальными в связи с этим видятся теоретические посылки Ш.Эйзенштадта и Б. Гизена, которые полагали, что при исследовании исторической динамики внутригруппового и внешнего позиционирования национальных сообществ, наряду с такими измерениями, как социальная дифференциация, контроль над распределением ценностей и институционализация, важно учитывать символическую специфику пространственного и временного кодирования границ подобных сообществ⁸. При этом базовым, доминирующим символическим кодом национальной идентичности является «гражданский код», репрезентируемый в патриотическом кодексе поведения, обеспечивающий более высокую по сравнению с предшествующими кодами (примордиальными и теологическими) уровень социальной идентификации и солидарного существования, преодолевающую сословные, этнические и региональные различия.

Подобная политико-культурная динамика сопровождается конфликтной борьбой политических нарративов, конкуренцией жанров и профилей легитимации ⁹. Описание профилей легитимации национальной памяти предполагает исследование конфликтной динамики символических контуров национальной памяти, включающей разнообразные конкурирующие смысловые компоненты (образы прошлого, политические характеристики элит, типологию героического, представления о долге, вине и ответственности,

приоритетные стратегии и практики борьбы с «врагами»), определяющие характер возникновения и умножения конфликтов идентичностей и специфику патриотических дискурсов. В этой теоретической опции политический патриотизм можно определить как сеть солидарных отношений и коллективных представлений, проявляющихся в социальной активности граждан национального сообщества, их готовности к ограничению своих ранее сложившихся потребностей (вплоть до готовности в экстремальных условиях пожертвовать жизнью) в целях обеспечения жизненности и развития этого сообщества.

Несмотря на перманентную артикуляцию в отечественном социальнополитическом дискурсе дебатов о содержании и коммуникативных функциях феноменов «нового национализма» и патриотизма, патриотизме/антипатриотизме, национализме/космополитизме элит, их семантика достаточно часто редуцируется к частным дискурсивным измерениям, сопровождаемой идеологически-аксиологизированной риторикой. Динамика становления профилей легитимации национальной памяти современной России, представленная двумя основными легитимационными профилями («новой России» в 90-е годы и «национальной консолидации» в 2000-е), сопровождается высокой амбивалентностью символического кодирования и семантического симбиоза политических нарративов, что проявляется в вариативности дискурсов патриотизма.

Литература

- 1. *Гуторов В.А.* Дихотомия Восток-Запад в структуре сравнительного анализа политической культуры // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. Т. 208. С. 193–202.
- 2. Гуторов В.А. Запад и Восток в мировом политико-образовательном пространстве: о некоторых аспектах современной дискуссии // Asiatica: Труды по философии и культурам Востока. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет. 2015. С. 156–165.
 - 3. Ильин И. Собр. соч.: В 10 т. М.,1993. Т. 1.
- 4. *Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И.* Патриотизм как политический дискурс в современной России. Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121.
- 5. Соловьев В. Смысл любви // Русский Эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991.
- 6. Текст остается текстом? (круглый стол) / Лошаков А.Г., Папуша И.С., Беглова Е.И., Бойцова О.Ю., Ширинянц А.А., Гуторов В.А., Халикова Н.В., Симашко Т.В., Швецова В.М., Герасименко Н.А., Шаповалова Т.Е., Муратова Е.Ю., Акулова А.А., Леденева В.В., Артамонова Ю.Д. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. С. 26–29 // dx.doi.org/10.18384/2224-0209-2017-2-806; Флоровский Г О патриотизме праведном и греховном // Из прошлого русской мысли. М., 1998.
 - 7. *Чаадаев П.Я.* Полн. собр. соч. и избр. письма. М.: Наука, 1991. Т. 1.
- 8. *Eisenstadt N.S.*, *Giesen B.* The construction of collective identity // European Journal of Sociology. 1995. Volume 36. Issue 01. P. 72–102.

- 9. Eisenstadt S.N. The Continual Reconstruction of Multiple Modem Civilizations and Collective Identities // Borderlines in a globalized world. New Perspectives in a Sociology of the World-System /Edited by G.Preyer, M. Bös. Springer-Science+Business Media, B.V., 2002. P.3–12.
- 10. Olick J. K. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. Chicago, L.: The University of Chicago Press, 2016.

² Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в

современной России. — Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С.109–121.

³ Текст остается текстом? (круглый стол) / Лошаков А.Г., Папуша И.С., Беглова Е.И., Бойцова О.Ю., Ширинянц А.А., Гугоров В.А., Халикова Н.В., Симашко Т.В., Швецова В.М., Герасименко Н.А., Шаповалова Т.Е., Муратова Е.Ю., Акулова А.А., Леденева В.В., Артамонова Ю.Д. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. С. 26–29 // dx.doi.org/10.18384/2224-0209-2017-2-806.

 4 Флоровский Γ . О патриотизме праведном и греховном // Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 163.

 5 *Чаадаев* П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М.: Наука, 1991. Т. 1. С. 398–557.

 6 См.: Соловьев В. Смысл любви // Русский Эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991. С. 37.

⁷ Ильин И. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 217–249.

⁸ Eisenstadt N.Ś., Giesen B. The construction of collective identity // European Journal of Sociology. 1995. Volume 36. Issue 01. P. 72–102; Eisenstadt S.N. The Continual Reconstruction of Multiple Modem Civilizations and Collective Identities // Borderlines in a globalized world. New Perspectives in a Sociology of the World-System /Edited by G.Preyer, M. Bös. Springer-Science+Business Media, B.V., 2002. P. 3–12.

⁹ Olick J. K. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. Chicago, L.: The University of Chicago Press, 2016. Р. 36–76; ср.: Гуторов В.А. Дихотомия Восток-Запад в структуре сравнительного анализа политической культуры // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. Т. 208. С. 193–202; Гуторов В.А. Запад и Восток в мировом политикообразовательном пространстве: о некоторых аспектах современной дискуссии // Asiatica: Труды по философии и культурам Востока. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2015. С. 156–165.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31690\20 «Символические коды и нарративы патриотизма в национальной памяти современной России и США»